

Українська Православна Церква

**Т Р У Д И
Київської
Духовної
Академії**

№ 15

Київ
2011

УДК 27(059)

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА
ТРУДИ КИЇВСЬКОЇ ДУХОВНОЇ АКАДЕМІЇ № 15

ВИДАВНИЧА ГРУПА КДА

ГОЛОВА

архієпископ Бориспільський
АНТОНІЙ,
*вікарій Київської Митрополії,
голова Учбового комітету
при Священному Синоді УПЦ,
професор, ректор КДАіС*

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР

доц. прот. Володимир Савельєв,
голова Видавничого відділу УПЦ

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ СЕКРЕТАР

доц. Бурега В. В.

ЧЛЕНИ ВИДАВНИЧОЇ ГРУПИ:

доц. прот. Олексій Добош
прот. Олег Скар
прот. Миколай Данилевич
ігум. Сильвестр (Стойчев)
доц. дияк. Ігор Базаринський
Хроненко І. В.
Ворона В. В.
Борозенець Т. А.

Журнал зареєстровано
в Міністерстві України
у справах преси та інформації
4 червня 1996 року.
Реєстраційний номер
КВ № 2027

Передрук будь-яких
матеріалів допускається
лише з письмового дозволу
власника авторського права
з обов'язковим посиланням
на публікацію в журналі
«Труди Київської
Духовної Академії»

Ваші відгуки
та пропозиції просимо
надсилати за адресою:
01015, м. Київ,
вул. Івана Мазепи, 25,
корп. 64, КДАіС.
Тел.: +38 044 255-12-06,
факс: +38 044 255-12-60
e-mail: pom.rektor@bk.ru

Видаються з 1860 року

Акишин С. Ю.

**Последний период жизни
и судьба научного наследия
профессора Киевской
духовной академии
А. А. Дмитриевского**

В настоящем небольшом био-библиографическом исследовании мы попытаемся дать краткое описание последнего, пред- и послереволюционного периода жизни А. А. Дмитриевского и охарактеризовать судьбу научного наследия ученого.

В 1906 г. профессор переехал в Санкт-Петербург, где принимал активное участие в работе Предсоборного присутствия и Комиссии по исправлению богослужебных книг¹. С 1907 г. он оставил службу в Киевской духовной академии. Студенты КДА устроили Дмитриевскому трогательные проводы и преподнесли ему следующий прощальный адрес:

«Глубокоуважаемый профессор Алексей Афанасьевич! Еще несколько минут — и Вы оставите нашу *Almam Matrem*, которой в течение целой четверти века Вы с такою готовностью отдавали лучшие силы своего ума и сердца. Мы, студенты III-го курса, недолгое время слушали Вас... но и те немногие часы, выпавшие на нашу долю, дорогой профессор, наполняют наши сердца благородною гордостью от сознания, что мы были студентами того профессора, ученое имя которого как первого литургиста в России является общепризнанным. Мы прослушали в Вашем изложении курсы наук — литургики и церковной археологии. По установившемуся взгляду на них, это нечто сухое и безжизненное, но при Вашей горячней, идеальной любви и преданности к ним, в Вашем живом, увлекательном изложении и эти науки носили всегда характер глубоко-жизненного значения и захватывающего научного интереса.

Недаром ведь у Вас и не было никогда недостатка в слушателях. Теперь Вы отставляете нас... Печальная необходимость! И только непо-

Доклад на III Международной научно-практической конференции «Духовное и светское образование: история взаимоотношений — современность — перспективы» (17–18 октября 2011 г., Киевская духовная академия).

¹ Герд Л. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 431.

колебимая уверенность, что и на новом месте своего служения Ваша прежняя привязанность к своей специальности Вас не оставит и Вы поделитесь всегда с нами результатами своих дальнейших научных работ, если не живым уже, то хотя печатным словом, смягчает остроту нашей горечи от расставания с Вами. Да хранит же Вас Бог на многие, многие лета! Да подаст Он Вам силы и крепость еще и еще потрудиться на пользу и славу нашей родной Русской Церкви и богословской науки. Прощайте, дорогой Алексей Афанасьевич, прощайте!»²

После окончательного отъезда из Киева А. А. Дмитриевский посвятил себя деятельности в должности секретаря Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), занимая этот пост в течение 10 лет. Этой деятельности он отдал себя сполна: к 25-летию юбилею Палестинского общества им была написана монография о его истории; неоднократно Алексей Афанасьевич проводил инспекционные поездки в Палестину для знакомства с работой учреждений общества; он создал целый ряд исследований, посвященных деятелям «Русской Палестины». Значение деятельности Алексея Афанасьевича на благо общества оценивается учеными достаточно высоко³.

Помимо работы в должности секретаря ИППО, А. А. Дмитриевский был в течение 11 лет старостой Николо-Александровского храма в Санкт-Петербурге и членом попечительства при нем. В этом служении знаменитый ученый проявил себя как ревностный рачитель храма Божия: он заботился об иконах и росписях, украшающих храм, стремился к установлению в нем правильного знаменного пения, произносил проповеди за богослужением⁴.

В этот период А. А. Дмитриевский не раз пытался вернуться на академическую службу, но неудачно: в 1910 г. он баллотировался на вакантную кафедру греческого языка Киевской духовной академии, был избран и утвержден Синодом, но в 1911 г. кафедра была упразднена⁵; осенью того же года он баллотировался на кафедру церковной археологии в связи с историей христианского искусства Санкт-Петербургской духовной

² Документ сохранился в: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 253. Ед. хр. 11. Текст на 2-х листах с трех сторон. На папке надпись: «Глубокоуважаемому профессору Ал. Аф. Дмитриевскому от признательных студентов III-го курса Киевской Дух. Академии 1907/8 уч. года».

³ См. Н.Н. Лисовой. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб., 2008. С. 6–78.

⁴ Подробнее см.: Герд Л. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и вселенское: к 60-летию Н.Н. Лисового: [сб. статей]. М., 2006. С. 105–123.

⁵ См. соответствующие документы, сохранившиеся в фонде Дмитриевского: Извещения на имя Алексея А. Дмитриевского об утверждении его в должности преподавателя академии и об отставке от должности 5 авг. — 23 дек. 1911 г., Киев. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 96. 2 л.

академии, но был забаллотирован Советом⁶. Одним из противников появления А. Дмитриевского в академии был прот. М. И. Орлов, на диссертацию которого в 1909 г. Алексей Афанасьевич написал резкий, разгромный и не во всем справедливый отзыв⁷. Несмотря на то что ученому так и не удалось вернуться на академическую службу, он в разные годы был избран почетным членом всех четырех духовных академий Российской империи: Киевской (1907), Казанской (1912), Петербургской и Московской (1914).

В период с декабря 1907 по 1913 г. Алексей Афанасьевич принимал участие в работе Комиссии по исправлению богослужебных книг, во главе которой стоял архиепископ Сергей (Страгородский)⁸.

В 1917 г., страшном и трагичном году русской истории, Алексей Афанасьевич отозвался всем существом своей христианской души на происходящие в России политические события. Он произнес в Николо-Александровском храме проповедь, в которой со свойственной ему горячностью осудил свержение монархии и предельно емко высказался о ее достоинствах⁹.

В 1918 г. А. А. Дмитриевский принимал участие в деятельности комиссии «Константин Порфирородный», сделав на 5-м заседании комиссии 30 декабря 1918 г. доклад о рукописях Иерусалимской патриаршей и Дрезденской библиотек¹⁰.

Пребывание в Астрахани (1919–1922)

В 1918 г. прекратило свое существование старое Православное Палестинское общество. Но в новом, Российском Палестинском обществе Алексею Афанасьевичу не нашлось места, и он оказался на положении безработного, а по причине подписания декрета об отделении Церкви от государства — и без пенсии. В том числе и по этой причине в 1919 г. он принимает предложение Астраханского университета и становится проректором и профессором в названном учебном заведении по кафедре истории и греческого языка вплоть до закрытия университета в мае

⁶ Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // БТ. 1968. Сб. 4. С. 72.

⁷ Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого. Вводные сведения. 1. Греческие и славянские тексты. 2. Заамвонные молитвы. 3. Особенности Литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорской Академией наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347 (отд. отт.: СПб., 1912. 173 с.).

⁸ Подробнее см.: Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М., 2001.

⁹ Рогозный П. Г. Пред нашими взорами совершился суд над историей [Проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.] // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007. С. 447–455.

¹⁰ Барынина О. А. Отеческое византиноведение на рубеже эпох: Русско-византийская комиссия (1918–1930). СПб., 2010. С. 186.

1922 г. В Астрахань А. А. Дмитриевский прибыл, «имея на руках мандат Петроградского главного управления музеев и Управления делами народного комиссариата просвещения на право описания и изучения церковных древностей»¹¹, и был «постоянным представителем местного Отдела народного просвещения по отделению Церкви от государства»¹². Таким образом, кроме преподавательской деятельности¹³, профессор занимался учетом памятников и предметов старины Астрахани и близлежащих городов и сёл, главным образом, для сбережения особо дорогих в историческом, культурном и общехристианском отношениях объектов¹⁴ от посягательств кампании по изъятию церковных ценностей.

В первой половине 1919 г. на станции Сайхин, «когда они ехали читать лекции на курсах учителей казахских школ»¹⁵, А. А. Дмитриевский вместе с группой других профессоров был арестован¹⁶. В очередной раз Алексей Афанасьевич был арестован в 1922 г. по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей¹⁷, за что он был «осужден на 1 год условно, и выпущен на свободу в октябре 1922 г.»¹⁸

¹¹ Варламова С. Ф. Из истории борьбы Советского государства с голодом в начале 20-х годов XX столетия. По печатным и рукописным материалам из фондов Российской Национальной б-ки // К 75-летию Дома Плеханова, 1928–2003. Сб. ст. и публ., материалы конференции. СПб., 2003. С. 179.

¹² Перченко Ф. Ф. К истории Академии наук: снова имена и судьбы... (Список репрессированных членов Академии наук) // In memorem: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М. — СПб.: Феникс, Atheneum, 1995. С. 160.

¹³ От преподавательской деятельности в Астраханском университете в архиве А. А. Дмитриевского сохранились некоторые материалы; см., например: Записка [А. А. Дмитриевского] о пользе преподавания гражданской истории в Астраханском университете. 1919–1920 // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 97. 4 л.

¹⁴ От этой его деятельности остались неопубликованными различные материалы: Списки и описания вещей астраханских церквей, подлежащих передаче в музей памятников старины и искусства. Астрахань, август 1919 // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 103. 57 л. Докладная записка в секцию по охране памятников старины и искусства по поводу произведенного им осмотра старинных ценностей и вещей в церквях Астраханского края. Астрахань, 1919–1922. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 104. 54 л. Дополнение к работам об астраханских древностях и списки ценных вещей и книг, принадлежащих астраханским церквам. Астрахань, 1918–1922. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 150. 66 л.

¹⁵ Перченко Ф. Ф. Указ. соч. С. 160.

¹⁶ Впервые А. А. Дмитриевский был арестован 5 октября 1918 г. по ошибке и не по политическим мотивам (см.: Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста... С. 110). Подробнее об обстоятельствах ареста 1919 г. см.: Заявление [А. А. Дмитриевского] в Совет объединенных ассоциаций Астраханского университета в связи с арестом его и других профессоров на станции Сайхин // ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 22. 2 л.

¹⁷ В архиве Дмитриевского сохранились два важных документа, освещающих эту историю: Объяснительная записка А. А. Дмитриевского по поводу обвинения его в скрытой агитации против изъятия церковных ценностей. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 105.

Обвинительное заключение по делу о сопротивлении А. А. Дмитриевского и др. против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. 18 сент. 1922 г. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 106. 8 л.

¹⁸ Варламова С. Ф. Указ. соч. С. 180.

А. А. Дмитриевский в Петербурге (1923–1929)

В начале 1923 г. Дмитриевский возвращается в Петербург. Этому предшествовало его письмо от 14/24 (sic!)¹⁹ января того же года академику С. Ф. Платонову. В письме Алексей Афанасьевич сообщал ему о своей жизни в Астрахани за период с 1919 по 1922 г. и просил ученого посодействовать ему в поисках работы²⁰. На это письмо последовал ответ С. Ф. Платонова от 3 апреля 1923 г. В нем ученый писал, что «жить здесь теперь много легче, чем года два назад», обещал «приискать занятий», но службы предоставить не сможет²¹.

Практически сразу после прибытия в Петербург Алексей Афанасьевич был избран действительным членом Академии наук и членом Славянской комиссии АН²², вероятно, не без влияния С. Ф. Ольденбурга, к которому посоветовал обратиться С. Ф. Платонов в упоминавшемся письме.

Уже осенью 1923 г. ученого пригласили читать лекции по литургике на Богословских курсах центрального городского района Петрограда, которые в 1925 г. были реорганизованы и переименованы в Высшие богословские курсы. Наконец-то сбылось старое желание А. А. Дмитриевского о возвращении к преподавательской деятельности! Надо полагать, что он отдался этому занятию всем своим существом и студенты отвечали ему взаимностью, потому как его лекции собирали довольно большие аудитории слушателей. Как раз студентом этих курсов был будущий профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, которому мы обязаны трогательными воспоминаниями²³ об Алексее Афанасьевиче. Благодаря этим воспоминаниям, а также изданным в 2002 г. письмам²⁴ Успенского Дмитриевскому мы хотя и в общих чертах, но узнаём, как было организовано преподавание в этом единственном высшем богословском учебном заведении страны²⁵.

¹⁹ Именно так обозначены даты в письме А. А. Дмитриевского академику С. Ф. Платонову.

²⁰ Письмо А. А. Дмитриевского сохранилось в фонде С. Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2805).

²¹ См.: Письмо № 540 // Академик С. Ф. Платонов. Переписка с историками. В 2-х томах. Т. 1. Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930. М., 2003. С. 245.

²² Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины... С. 66.

²³ Успенский Н. Д. Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // БТ. Сб. 4. М., 1968. С. 85–89.

²⁴ Письма опубликованы в приложении к публикации: Рамазанова Н. В. Да продлит Господь Вашу жизнь во благо богословской науки (письма Н. Д. Успенского к А. А. Дмитриевскому: 1924–1928) // Российская Национальная библиотека и отечественная художественная культура / Сб. ст. и публ. Вып. II. СПб., 2002. С. 228–256.

²⁵ См. также: Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского богословского института // Минувшее. Исторический альманах. М. — СПб., 1998. Вып. 24. С. 484–549. Его же. Литургия в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2000 г. М., 2000. С. 393–400.

30 декабря 1927 г.²⁶ на курсах устроили празднование в честь 45-летия научной деятельности Алексея Афанасьевича, хотя сам профессор и не желал этого. На вечере после молебна были прочитаны поздравительные адреса и телеграммы, в том числе и от бывших сослуживцев и учеников по Киевской духовной академии²⁷.

Преподаватели Высших богословских курсов обратились к А. А. Дмитриевскому со следующим адресом:

«Глубокоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Ваша необычайная скромность сделала всё, чтобы день 13-го ноября 1927 года, когда сплетаются в прекрасный венец знаменательнейшие даты жизни Вашей, прошел только как внутреннее событие для Вас.

Но Вы уже давно не принадлежите одному себе. Неутомимо и плодотворнейше работая столько времени на благо и достояние Св. Церкви и науки, Вы сами давно стали достоянием этих последних. И потому, хотите ли Вы или не хотите, но мы испытываем всю повелительнейшую потребность, мы хотим и мы должны войти в радость Вашу, да и наша радость исполнена будет.

Судите сами, возможно ли для нас поступить иначе. Вы среди нас, как “большой из пророков”, Вы для нас — “колесница Израилева и конница его”. Вы из числа тех немногих, что, принадлежа к основному, золотому фонду научно-богословских сил, продолжаете с исключительным мужеством и подвижническим горением работать, не “советуясь ни с плотью своею, ни с кровью”.

Ваш богословский светильник, возжженный полвека тому назад, прекрасен и ярк в стенах Высших богословских курсов так же, как в стенах Казанской и Киевской духовных академий. Пред 1928 годом, так же как и пред 1882 и 1883 годами, Вы стоите во всей своей изнутри идущей озаренности, стоите у алтаря богословского святилища, и уста Ваши, как уста истинного иеревса науки, неустанно и священнотайне взывают ко всем: *Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ φόβου... Ἄνω σχῶμεν τὰς καρδίας.*

Ваша научно-литературная деятельность началась еще в 1877 году. И теперь она на полном ходу. Один только голый перечень принадлежащих Вам сочинений представляет собою целое сочинение. Сочинение о сочинениях. Общее число их приближается к 300. Многие из них были

²⁶ Обычно исследователи приводят дату 13 ноября (Герд Л. А. А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 200), но, судя по поздравительному адресу, чествование состоялось 30 декабря (об этом свидетельствует и Н. Д. Успенский в примечании к публикации Б. И. Сове: Русский Гоар и его школа // БТ. Сб. 4. 1968. С. 77). В дневнике прот. Н. Чукова в этот день записей нет, но оставлено свободное место; вероятно, о. Николай первоначально хотел подробно описать праздничный вечер, но по какой-то причине этого не сделал.

²⁷ Подробнее см.: Бовкало А. А. Литургия в Петрограде после 1918 г. // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2000 г. М., 2000. С. 397.

отмечены как блестящие научные образцы. Они носят на себе яркую печать солиднейшей эрудиции, смелой и оригинальной мысли, исследовательской заостренности, широкого творчества и нередко удивительной конструктивной выдержанности. Вы создали в литургике новые для русской науки приемы исследования, вплотную опирающегося на перво-материалы. От Вас идет здесь особое направление, признанное за Вами как в русских, так, пожалуй, еще больше в иностранных и инославных кругах, где проблемам литургического характера уделяется с 80-х годов прошлого столетия громадное внимание.

Эти высокие качества еще в молодости принесли Вам профессорское звание — 45 лет тому назад (1882 г.), магистерскую (1883 г.) и докторскую (1896 г.) степени, заграничные ученые командировки (начиная с 1887 г.) и неоднократные премии имени митроп. Иосифа и Макария. Ваше имя слилось с областью литургике так же, как слились имена Василия Васильевича Болотова и Алексея Петровича Лебедева с областью общей церковной истории, Евгения Евсигнеевича Голубинского с областью истории Русской Церкви, Феодора Александровича Голубинского, Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова, Михаила Ивановича Каринского и Виктора Ивановича Несмелова с областью философии и апологетики.

На рубеже 1902–1903 годов Ваша работа разливается до пределов Академии наук. И только Ваша строгая церковность мешает Вам занять в ней место “бессмертного”. Но последнее уже принадлежит Вам фактически.

Вечерний свет Вашего земного поприща сливается с “Невечерним Светом” лучшей из вечностей и бессмертий, какие могут открыться для смертных. Никакое смертное “бессмертие” не может заменить Вам бессмертия, чаемого от “ЕДИНАГО, ИМУЩАГО БЕССМЕРТИЕ И ВО СВЕТЕ ЖИВУЩАГО НЕПРИСТУПНЕМ”. Бесстрастие Ваше к тленному “бессмертию” покоряет самую гордую голову и заставляет ее вместе с нами низко склониться пред Вами.

Здесь открывается Ваш характер человека-христианина, который, как и характер Ваш в качестве мужа науки, стяжевает Вам обильную дань общего и глубочайшего уважения, почитания и самой теплой искренней любви и от Ваших соратников, и от Ваших учеников.

Умножи, ГОСПОДИ, дни жития Вашего. В лепоту и славу Твою облещи их.

ВЫСШИХ БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ В ЛЕНИНГРАДЕ РЕКТОР протоиерей Н. Чуков; ПРОРЕКТОР проф. прот. А. Петровский; профессора и преподаватели (12 подписей); 1927 г. 17/30 декабря».

Студенты Высших богословских курсов приветствовали профессора следующими словами:

«Дорогой Алексей Афанасьевич!

Нам, студентам Высших богословских курсов, юнейшим из Вашего сонма Ваших учеников, выпало на долю “войти в радость” в настоящий день славного юбилея научно-педагогической Вашей деятельности.

Мы празднуем сегодня с Вами 50-летие со дня выхода в свет Вашего первого литературного труда, 45-летие профессорства и 25-летие участия в работе Академии наук.

Этот тройной юбилей свидетельствует о великих трудах на пользу горячо любимой Вами богословской литургической науки.

Велико пройденное Вами научное поле, но и доселе Вы продолжаете сеять знания из неиссякаемой кошницы научных знаний.

Глубокое и всестороннее постижение истинной сущности и формы нашего христианского богослужения было многоплодно. Ваши научные работы пользуются известностью не только в России, но и за границей, а обогащенная Вами литургия заняла должное место в ряду других наук, и для нее Вы поистине являетесь вторым Гоаром. Множество учеников, увлеченных примером своего учителя, продолжают трудиться на пользу Церкви. Мы, студенты периода юбилейного Вашего торжества, горячо приветствуем Вас и выражаем свои глубокие чувства признательности за Ваши труды для нашего образования.

Пусть укрепит Господь Бог Ваши силы и многотрудная деятельность еще и еще даст новых учеников и продолжится на многие лета для обогащения и процветания дорогой как Вам, так и нам богословской науки»²⁸.

Этот акт был свидетельством любви и внимания к дорогому для всех профессору.

Помимо чтения лекций по литургике, Алексей Афанасьевич руководил написанием кандидатских диссертаций на соискание степени кандидата богословия. Среди защитившихся у него в этот период преподавательской деятельности стоит назвать имена двух студентов — Н. Д. Успенского и А. А. Базунова.

В период с 1923 по 1929 г. А. А. Дмитриевский принимал активное участие в работе Русско-византийской историко-словарной комиссии²⁹, где представил на обсуждение два доклада, посвященных западному литургисту и издателю богослужебных текстов Ж. Гоару³⁰, три об Об-

²⁸ Оба адреса сохранились в: ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 11.

²⁹ А. А. Дмитриевского решено было пригласить к работе в комиссии на третьем ее заседании 21 июня 1923 г. Подробнее см.: Барынина О. А. Отечественное византиноведение на рубеже эпох... С. 68.

³⁰ Первый доклад был прочитан на 7-м заседании 19 мая 1924 г. (Барынина О. А. Отечественное византиноведение на рубеже эпох... С. 68); второй — на 20-м заседании 21 января 1926 г. на тему «Византинизм XVII ст. Яков Гоар. По письмам Гоара и Фр. Комбефиза к Льву Аллацио из собрания академика Н. П. Лихачева» (Там же. С. 191).

ряднике Константина Порфирородного³¹, один о терминах *Ταβλίον* или *Ταβλίος* и *ὁ ἅγιος φοῦρνος*³² как словарном материале³³ и один на тему «Блюдо княгини Ольги в храме Св. Софии»³⁴.

Относительно даты смерти Алексея Афанасьевича в науке до сих пор имелось два различных мнения, основанных на источниках. Сперва укажем дату 8 августа 1929 г. как имеющую в последнее время хождение в науке и считавшуюся подлинной. Эту дату приводит В. Н. Бенешевич в заметке о сохранившихся в копиях у Дмитриевского рукописях, отправленной редактору *Byzantinische Zeitschrift* Фр. Дэльгеру для публикации. Хотя заметка при жизни ее автора не была обнародована и увидела свет лишь в 2005 г. стараниями И. П. Медведева³⁵, указанная дата уже в 1936 г. появляется в краткой библиографической заметке Дэльгера, не касающейся никоим образом Дмитриевского³⁶. Это самое раннее печатное упоминание даты смерти ученого. Несмотря на это сведения В. Н. Бенешевича имеют большой изъян, никак, впрочем, не зависящий от автора: известно, что в 1929 г. Владимир Николаевич находился в заключении в Соловецком лагере³⁷ и не мог быть свидетелем последних дней жизни и кончины А. А. Дмитриевского. Вполне возможно, что сведения ему могли быть сообщены неверно.

По другой версии, смерть Алексея Афанасьевича наступила 10 августа 1929 г., и последняя дата фундирована двумя источниками. Первый источник — памятная табличка на могильном кресте Дмитриевско-

³¹ Первый доклад об Обряднике под заглавием «Историко-археологические этюды по сочинению Константина Порфирородного “De ceremoniis”» был прочитан на 25-м заседании 21 октября 1926 г. (Там же. С. 192); второй доклад под заглавием «Объяснения к Уставу Константина Порфирородного» был зачитан на 31-м заседании 9 июня 1927 г. (Там же. С. 193); третий доклад «Наблюдения в тексте Устава Константина Порфирородного» был оглашен на 37-м заседании 17 мая 1928 г. (Там же. С. 194).

³² Эта словарная статья была издана в: Византийский временник. 1923–1926. Т. 24. Л., 1926. Приложение. С. 139–140.

³³ Доклад был прочитан на 13-м заседании 9 апреля 1925 г. (Там же. С. 189).

³⁴ Доклад представлен на 14-м заседании 14 мая 1925 г. (Там же).

³⁵ Медведев И. П. Материалы к истории рукописных собраний Санкт-Петербурга // Православный палестинский сборник. Вып. 98 (35). СПб., 1998. С. 137. Согласно словам И. П. Медведева, сообщенным автору этих строк в 2008 г. устно, «трудно себе представить, чтоб Владимир Николаевич мог ошибиться в указании даты смерти Алексея Афанасьевича. Он не раз повторяет ее в своей переписке». Пользуясь случаем, мы сердечно благодарим Игоря Павловича за сообщенные сведения. Впервые о дате смерти А. А. Дмитриевского 8 августа 1929 г. И. П. Медведев высказался печатно в: Медведев И. П. Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 576 (прим. 5).

³⁶ Dölger F. Nachrichten über den «Alten Codex A» des Johannes-Prodromosklosters bei Serrai // *BZ.* 36.1936. S. 278.

³⁷ О тюрьме и ссылке с 25.11.1928 по 13.03.1933 сообщает сам В. Н. Бенешевич в письме Н. П. Горбунову (см.: Медведев И. П. В. Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 340).

го на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры³⁸. Надписание гласит: «Проф. СПб. дух. академии / Дмитриевский Алексей Афанасьевич / 1856. 11. IV — 1929. 10. IX». Однако нас несколько озадачила эта надпись, а точнее — указание дат рождения и смерти. Если года и числа указаны верно, то месяцы указаны с опережением на один месяц: известно, что Дмитриевский родился 11 марта 1856 г., а скончался — 10 августа 1929 г. Каким образом могла вкратиться эта ошибка? Вероятно, табличку на крест готовили позже, может быть, с записки, и изготовитель ее по ошибке выбрал не те римские цифры для указания месяцев. А может быть, эта ошибка вкралась из-за элементарной безграмотности ее изготовителя. В любом случае, этот вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Второй важный источник для выяснения даты смерти А. А. Дмитриевского — неопубликованный дневник прот. Николая Чукова, будущего Ленинградского митрополита. О. Николай делал записи часто, и если делал их в иной день, тогда это специально оговаривал. Всего в дневнике имеется четыре записи, касающихся болезни, смерти, погребения и поминовения профессора в 40-й день. Ввиду особой важности этих упоминаний позволим себе здесь привести выдержки из дневниковых записей.

О болезни: «Узнал только, что А. А. Дмитриевский помещен в Мариинскую больницу³⁹; у него уремия. Едва ли старик выживет. По сведениям о. Н. В. Чепурина, и у о. А. В. Петровского — рак желудка. Значит, тоже конец! Последние могики уходят. А смены нет. Что-то будет с нашим ходатайством о Богословском институте?»⁴⁰

³⁸ В 2008 г. в предисловии к переизданию монографии А. А. Дмитриевского об истории Палестинского общества Н. Н. Лисовой написал, что могила ученого не сохранилась (см.: Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины. С. 69). Это обстоятельство заставило автора этих строк предпринять дополнительные разыскания места погребения ученого. Из литературы известно, что захоронен он на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры г. Санкт-Петербурга. После долгих и упорных поисков в сентябре 2008 г. нам удалось обнаружить могилу ученого. Оказалось, что тело Алексея Афанасьевича поκειται на указанном кладбище в третьем ряду участка № 1, крайняя могила слева.

³⁹ О. Николай не сообщает, когда Алексея Афанасьевича поместили в больницу; не указывает точной даты и П. Кудрявцев в письме А. И. Бриллиантову от 8 августа 1929 г. Однако из этого письма видно, что вечером 7 августа А. А. Дмитриевский уже был в больнице (издание письма см.: 1929 год, 8 августа, П. Кудрявцев — А. Бриллиантову // Сосуд избранный: История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, также секретных документах руководителей Советского государства 1882–1932 / Сост. М. Склярова. СПб., 1994. С. 363).

⁴⁰ Запись от 26 июля /9 августа 1929 г., пятница. Публ. по: Дневник ректора ВБК настоятеля Николо-Богоявленского морского собора в Ленинграде прот. Н. К. Чукова. Тетрадь 29. 1928–1929. С. 148 // Архив. Историко-богословское наследие митрополита Григория (Чукова). Александрова Л. К. СПб., 2011. Автор приносит сердечную благодарность Л. К. Александровой за возможность ознакомиться с материалами дневника о. Николая Чукова.

О смерти Алексея Афанасьевича: «Сейчас приехал из Павловска, где был в церкви, и на столе нахожу записку о. Андрея Чуба, что сегодня в 10 часов утра скончался проф. Алексей Афанасьевич Дмитриевский. Сообщила ему Елизавета Николаевна Декенбах. Царство Небесное! Теперь вопрос: когда похороны, где и как? Надо узнать и съездить. Как со средствами для похорон? Мог бы Епархиальный совет дать...»⁴¹

О погребении: «С вечера понедельника до сегодня отсутствовал с дачи. В понедельник утром приезжал Боря и сообщил, что вечером (12 августа — С. А.) парастас в Эстонской церкви, куда привезут тело А. А. Дмитриевского. Я выехал на 4.50 и в 6 часов был в Эстонской церкви. Привезли тело в 6.30. Отслужили панихиду; в 7 часов — парастас. Пели студенты о. П. П. Мироносицкого. Утром во вторник, в 10 часов, Литургия, которую служил Преосв. Амвросий (Либин); сослужили: я, о. Прозоров, о. Чепурин, о. Пакаляр, о. Рыбаков, о. Карп.

На отпевании было 13 священников: кроме перечисленных, еще отцы Акимов, Чельцов, Лебедев, греч[еский] архимандрит, некоторые студенты. Пели певчие сборные, хорошо. Отпевание совершали полностью. За причастным говорил слово о. Чепурин, перед отпеванием — я. На Александро-Невское кладбище провожал о. В. Лебедев. Я встретил в Лавре и проводил до могилы»⁴².

О поминовении в 40-й день: «В среду (18 сентября — С. А.) служил в Лавре заупокойную литургию в 40-й день смерти проф. А. А. Дмитриевского. Собралось порядочно студентов. Говорили речи о. П. Лахотский и о. П. Аникиев; на могиле еще говорил о. А. Маляревский»⁴³.

Таким образом, на основании дневника о. Николая можно поставить уверенную точку в вопросе даты смерти А. А. Дмитриевского.

Собрание рукописей и архив ученого

В 1920-е годы Алексей Афанасьевич обратился к руководству библиотеки Академии наук с предложением приобрести у него личную библиотеку⁴⁴, включающую рукописи XIII–XIX вв. на славянском и русском языках, XI–XIX вв. — на греческом, грузинском и турецком языках⁴⁵. Собрание получило высокую оценку со стороны В. Н. Бенешевича⁴⁶. Основная его часть поступила в библиотеку в период с 1928 по 1929 г.⁴⁷

⁴¹ Запись от 27 июля /10 августа 1929 г., суббота // Там же. С. 149.

⁴² Запись от 2/15 августа 1929 г., четверг // Там же. С. 150–151.

⁴³ Запись от 10/23 сентября 1929 г., понедельник // Там же. С. 167.

⁴⁴ См.: Заявление Дмитриевского в БАН по поводу имеющих у него ценных рукописей и старопечатных книг. ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 21. Автограф. 1 л.

⁴⁵ Герд А. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 435.

⁴⁶ См. публикацию его отзыва о достоинствах собрания Дмитриевского: Медведев И. П. Материалы к истории рукописных собраний Санкт-Петербурга // Православный палестинский сборник. СПб., 1998. Вып. 98 (35). С. 134–135.

⁴⁷ Герд А. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 435.

После смерти Алексея Афанасьевича, в 1929 г., в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина поступил его личный архив. Заслуга по его разбору принадлежит всё тому же В. Н. Бенешевичу, работавшему в библиотеке в 1934–1937 гг. Опись архива ученого выполнена в 1970 г. В. Ф. Петровой⁴⁸.

Фонд Дмитриевского в РНБ (ф. 253) структурирован по 8 разделам⁴⁹ и насчитывает 933 единицы хранения, всего 21989 листов⁵⁰. В нем содержатся важные неопубликованные материалы по истории Палестинского общества, литургике, христианской археологии и проч., которые еще ждут своего исследования и публикации.

Некоторые материалы (42 ед. хр.) из архива А. А. Дмитриевского находятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (ф. 214)⁵¹, а также в фонде В. Н. Бенешевича (ф. 192).

Изучение жизни и наследия проф А. А. Дмитриевского

В середине XX в. появилось сразу две работы, имеющие большое значение для изучения жизни и изысканий Алексея Афанасьевича в области литургики. В 1955 г. нидерландский исследователь Габриэль ван Аалст опубликовал в журнале «*Het Christelijk Oosten*» статью⁵², представляющую собой автореферат докторской диссертации об изысканиях А. А. Дмитриевского в области литургики, а несколькими годами позже — библиографию трудов ученого, источником для которой стали как собственные изыскания автора, так и список трудов Дмитриевского, составленный в 1927 г. и хранящийся в Парижской библиотеке Института византийских исследований⁵³. Это дало в руки западных ученых прекрасный материал, свидетельствующий о том, насколько плодотворной была научная деятельность известного всему миру литургиста, ко-

⁴⁸ ОР РНБ. Опись 797а.

⁴⁹ 1) Материалы к биографии (ед. хр. 1–28); 2) Материалы служебной деятельности (ед. хр. 29–107); 3) Работы и лекции печатные и находящиеся в рукописях (ед. хр. 108–203); 4) Материалы к работам Дмитриевского (ед. хр. 204–298); 5) Переписка ученого (ед. хр. 299–751); 6) Изобразительные материалы (ед. хр. 752–759); 7) Материалы А. И. Дмитриевской (рожд. Никоновой) (ед. хр. 760–773); 8) Материалы других лиц (ед. хр. 774–933).

⁵⁰ Арранц М. А. А. Дмитриевский. Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 124.

⁵¹ Подробнее см.: Труды архива АН. М. — Л., 1946. Вып. 5. С. 127–128.

⁵² Aalst G. van. A. A. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typon // *Het Christelijk Oosten*. Nijmegen, 1955. Т. 7. Р. 29–37, 212–225; 1956. Т. 8. Р. 163–176. Справедливости ради скажем, что работа Г. ван Аалста — не первое исследование, посвященное А. А. Дмитриевскому. Уже в 1939 г. на отделении православного богословия Варшавского университета Борисом Шишко (будущий протоиерей) была защищена магистерская диссертация на тему «Профессор А. А. Дмитриевский и его литургическая деятельность». К сожалению, в современной библиотеке университета этой диссертации нет; вероятно, она была утеряна во время войны.

⁵³ Aalst G. van. Die Bibliographie des russischen Liturgisten A. A. Dmitrievsky // ОСП. 1960. Vol. 26. P. 108–140.

того ранее знали лишь по его монументальному трехтомнику «Описание рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока». Однако публикация этого перечня работ ученого не дала сколько-нибудь заметных результатов и сдвигов в изучении жизни и наследия Алексея Афанасьевича. Вторая крупная работа этого времени принадлежит отечественному исследователю, выпускнику Московской духовной академии священнику Льву Махно, который представил в Совет академии по окончании аспирантуры стипендиатский отчет в 5-ти томах⁵⁴. В первом томе исследования о. Лев впервые в русской церковно-исторической науке представил наиболее полный обзор жизни и основных сочинений ученого, используя для этого архив А. А. Дмитриевского⁵⁵, хранящийся в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград)⁵⁶. Это, несомненно, было значительным вкладом в русскую науку. В остальных томах стипендиатского отчета свящ. Лев Махно воспроизводил в современной орфографии ряд крупных и значимых сочинений А. А. Дмитриевского, разбросанных по различным периодическим изданиям, либо вообще недоступных, либо доступных лишь в столичных библиотеках. К сожалению, этот монументальный отчет-исследование опубликован не был.

В 1968 г. в Издательстве Московской Патриархии выходит очередной том «Богословских трудов», материалы которого почти на треть составляют публикации, посвященные А. А. Дмитриевскому. Среди них следует назвать: обстоятельный библиографический список работ Алексея Афанасьевича, составленный уже упоминавшимся священником Львом Махно⁵⁷; статью Б. И. Сове о Дмитриевском как издателе литургических рукописей и создателе школы российской литургики⁵⁸; а также краткие, но очень выразительные воспоминания Н. Д. Успенского об ученом, жившем в новом государственном образовании — Советской России⁵⁹.

В 1974 г. в журнале «*Orientalia Christiana Periodica*» была опубликована статья⁶⁰ о судьбе рукописного наследия А. А. Дмитриевского,

⁵⁴ Махно Л., свящ. Обзор литургических трудов профессора А. А. Дмитриевского. Стипендиатский отчет по кафедре литургики / МДА. Загорск, 1967. Машинопись.

⁵⁵ Фонд 253 (архив А. А. Дмитриевского).

⁵⁶ Ныне — Российская Национальная библиотека им. Салтыкова-Щедрина (г. Санкт-Петербург).

⁵⁷ Махно Л., свящ. Список трудов проф. А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // БТ. 1968. Сб. 4. С. 95–108.

⁵⁸ Сове Б. И. Русский Гоар и его школа // Там же. С. 37–84.

⁵⁹ Успенский Н. Д. Из личных воспоминаний об А. А. Дмитриевском // Там же. С. 85–89.

⁶⁰ Arranz M. Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // *Orientalia Christiana Periodica*. Vol. 40 (1974). P. 61–83 (рус пер. статьи см.: Арранц М. А. А. Дмитриевский. Из рукописного наследия / Пер. с франц. И. П. Медведева // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133).

в которой автор, покойный ныне о. Михаил Арранц, не только сделал краткое описание фонда ученого, хранящегося в РНБ, но и предпринял изыскания на предмет неопубликованных материалов по литургике в его архиве. Так, автором была обнаружена часть материалов для 4-го тома «Описания литургических рукописей», так и не увидевшего свет.

В период с 2000 по 2010 г. появился ряд работ биографического плана, внесших определенный вклад и в историю российского присутствия в Палестине, и в разработку жизнеописания Алексея Афанасьевича⁶¹.

⁶¹ Из этих работ особенно хочется отметить следующие (здесь указаны работы, непосредственно посвященные А. А. Дмитриевскому): Савва (Бойко), ин. Проф. А. А. Дмитриевский. Жизнь и литургическое наследие / Дипломная работа. Минск: Минская духовная семинария, 2000 (неопубл.). Ульяновский В. И. Церковно-археологический музей при КДА: борьба идей — Петров и Дмитриевский // Проблемы славяноведения. Брянск, 2002. Вып. 4. С. 121–146. Лобовикова К. И. А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна. Несколько штрихов к биографии ученого // Мир русской византистики: Материалы архивов С.-Петербурга / Ред. И. П. Медведев. СПб., 2004. С. 241–255. Страхова О. Б. «Русский Гоар» А. А. Дмитриевский и его статья об исправлении Служебника в Москве в XVII и XVIII вв. // Palaeoslavica XII/2 (2004). Р. 47–197. Лисовой Н. Н. Из истории руководства Императорского Православного Палестинского общества. Четыре секретаря (М. П. Степанов — В. Н. Хитрово — А. П. Беляев — А. А. Дмитриевский) // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 6–35. Герд Л. А. Переписка В. Н. Хитрово в архивном фонде А. А. Дмитриевского // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М., 2005. С. 66–74. Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге // Родное и вселенское: к 60-летию Н. Н. Лисового: [сб. статей]. М., 2006. С. 105–123. Акентьев К. К. Следы дрезденского списка (А 104) Типика константинопольской Св. Софии в архиве А. А. Дмитриевского // URL: <http://byzantinorossica.org.ru/sources/papers/dresden104.pdf> [Электронный ресурс]. Герд Л. А. Дмитриевский А. А. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 429–435. Акишин С. Ю. Дмитриевский как литургист // Там же. С. 435–437. [Зверев С., диак.] Дмитриевский А. А. // Большая российская энциклопедия. М., 2007. Т. 9. С. 125. Акентьев К. К. Дрезденский список Типика константинопольской Св. Софии (Cod. Dresden A 104). Реконструкция текста по материалам архива А. А. Дмитриевского // URL: <http://byzantinorossica.org.ru/sources/dmitrievskii/dresden104.djvu> [Электронный ресурс]. Рогозний П. Г. Пред нашими взорами совершился суд над историей (проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2007. Вып. 30. С. 447–455. Вольфцун Л. Б. «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // Там же. С. 476–486. Писцов В., диак. К истории послереволюционного периода жизни и деятельности проф. Дмитриевского // URL: <http://bogoslav.ru/text/293749.html> [Электронный ресурс]. Герд Л. А. А. А. Дмитриевский: между наукой и церковной политикой // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 190–202 (исследование представляет собой переработанную и дополненную версию статьи из Православной энциклопедии). Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 6–78. Акишин С. Ю. Биография профессора А. А. Дмитриевского и характеристика его научной деятельности [Электронный ресурс] // Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929). 259 электронных книг и статей в форматах pdf и djvu общим объемом 12600 страниц / Сост. С. Ю. Акишин. СПб.: Аксион эстин, 2009 (Великие русские ученые и богословы. Вып. 1). СД. Куканова Е. А. Роль А. А. Дмитриевского в деятельности Императорского Православного Палестинского общества в период с 1905 по 1914 г. / Квалификационная работа. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Машинопись. М., 2009. 88 с., илл. [неопубл.]. Эльмутаров Р. К. Научные командировки за границу профессора КДА А. А. Дмитриевского и их значение для российской литургической науки // Сборник студенческих работ. 2009. М.:

В 2006 г., 23 марта в Москве и 12 мая в Санкт-Петербурге, по случаю празднования 150-летия со дня рождения А. А. Дмитриевского прошли две научные конференции⁶².

Переиздания работ ученого

Начало переизданию работ А. А. Дмитриевского было положено в 90-е годы XX в. В 1994 г. издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в серии «Праздники на Святой Земле» переиздало ряд работ ученого, посвященных различным церковным праздникам⁶³.

В период с 2006 по 2010 г. был переиздан целый ряд работ Алексея Афанасьевича, посвященных российскому присутствию на Святой Земле, а также на Афоне⁶⁴. Републикация этих работ свидетельствует о воз-

ПСТГУ, 2009. С. 57–68. Лисовой Н. Н. Люди Русской Палестины в изображении А. А. Дмитриевского // Дмитриевский А. А. Деятели Русской Палестины / Сост. Н. Н. Лисовой. М. — СПб., 2010. С. 5–18.

⁶² На конференции в Москве под названием «Историк православного Востока и Русской Палестины (к 150-летию со дня рождения секретаря Императорского Православного Палестинского общества А. А. Дмитриевского)» прозвучали следующие доклады: Кирилл (Гундяев), митр. Принципы церковной науки и их воплощение в творчестве А. А. Дмитриевского (электронную версию доклада см.: <http://gicolog.org/rus/pr/12/>). Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский — секретарь ИППО, летописец русского дела в Святой Земле. Герд Л. А. Архив А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в С.-Петербурге. Барынина О. А. Материалы А. А. Дмитриевского в Петербургском филиале Архива РАН. Беляев С. А. Значение труда А. А. Дмитриевского для обретения мощей святителя Арсения Элассонского. Рождественская Т. В. Древнерусские богослужебные тексты на стенах новгородских храмов. Емельянов Н. Е. А. А. Дмитриевский и другие деятели ИППО в базе данных «За Христа пострадавшие». Сухова Н. Ю. Из истории Киевской духовной академии (по переписке А. А. Дмитриевского с епископом Василием (Богдашевским)). На конференции в Санкт-Петербурге («Алексей Афанасьевич Дмитриевский: византист, литургист, церковно-политический деятель. К 150-летию со дня рождения») были представлены следующие доклады (согласно программе, состав предполагался несколько шире, но не все смогли присутствовать на конференции): Алексеев А. А. О происхождении византийского лекционария. Актенев К. К. Следы Дрезденского списка (А 104) Типика Св. Софии в архиве Дмитриевского. Афанасьева Т. И. К вопросу об источнике палестинского чина Соединения Даров в славянской литургии Иоанна Златоуста. Слуцкий А. С. Заимованные молитвы в рукописных славянских Служебниках. Rogoznyy P. G. Пред нашими взорами совершился суд над историей (проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.). Рубан Ю. И. А. А. Дмитриевский о датировке литургических рукописей. Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге. Лебедева И. Н. Рукописное наследие А. А. Дмитриевского в собрании БАН. Барынина О. А. Архив А. А. Дмитриевского в Петербургском филиале архива РАН.

⁶³ Праздник Сретения Господня у гроба праведного Симеона Богоприимца в Катамонсе близ Иерусалима. М., 1994. 14, [1] с. Праздник Рождества Христова в вертеле Вифлеемском. М., 1994. 30, [1] с. Праздник Вознесения Господня на Елеонской горе. М., 1994. 29, [1] с. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. М., 1994. 30, [1] с. Умовение ног в Великий Четверг в Иерусалиме и на острове Патмосе. М., 1994. 30, [1] с. Пасха в Иерусалиме. М., 1994. 30, [1] с. Праздник Преображения Господня на Фаворе. М., 1994. 30, [1] с.

⁶⁴ Монографии: Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения христианского Востока. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2006. 144 с. Импе-

растающем в российском обществе интересе к темам, связанным с Палестиной, и таким выдающимся личностям, трудившимся на Святой Земле, как архим. Антонин (Капустин), еп. Порфирий (Успенский), архим. Макарий (Сушкин) и др.

Наконец, в 2009 г. издательство «Аксион эстин» к 80-летию со дня кончины А. А. Дмитриевского осуществило переиздание на CD всех его сочинений, изданных ученым прижизненно⁶⁵.

Издание неопубликованных работ А. А. Дмитриевского

Начиная с 1994 г. последовал ряд публикаций работ ученого, не увидевших свет при его жизни: в 1994 г. Ф. Б. Поляков и Б. Л. Фонкич опубликовали очерк А. А. Дмитриевского о коллекционерах рукописей и старопечатных книг⁶⁶; в 2000 г. в рамках проекта «Россия в Святой Земле» был издан ряд работ и документов ученого, связанных с его деятельностью в должности секретаря ИППО⁶⁷. В 2004 г. независимо друг от друга О. Б. Страховой и А. Г. Кравецким была осуществлена публикация важной работы А. А. Дмитриевского, посвященной истории исправления богослужебных книг при патриархе Никоне и других патриархах⁶⁸. В том же году увидела свет заметка⁶⁹ Алексея Афанасьевича о диакониссах, составленная для великой княгини Елизаветы Феодоровны.

раторское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 448 с. Русские на Афоне: очерк жизни и деятельности игумена священноархимандрита Макария (Сушкина). М.: Индрик, 2010. 352 с. Сборники статей: Русская духовная миссия в Иерусалиме. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 668 с. Деятели Русской Палестины. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. 464 с.

⁶⁵ Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929). 259 электронных книг и статей в форматах pdf и djvu общим объемом 12600 страниц / Сост. С. Ю. Акишин. СПб.: Аксион эстин, 2009 (Великие русские ученые и богословы. Вып. 1).

⁶⁶ Дмитриевский А. А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с коммент. Ф. Б. Полякова, Б. Л. Фонкича // *Byzantinogussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197.

⁶⁷ Записка секретаря ИППО А. А. Дмитриевского о научной деятельности [Православного Палестинского] общества // *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. М., 2000. Т. 1. С. 350–356. Отношение Совета ИППО к управляющему подворьями общества в Палестине П. И. Рязскому [май 1913 г.] // Там же. С. 680. Отношение канцелярии ИППО к управляющему подворьями общества в Иерусалиме П. И. Рязскому [23 декабря 1913 г.] // Там же. С. 685–686. Очерк жизни и деятельности архим. Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению православного Востока / Подгот. текста: архим. Иннокентий (Просвирнин), игум. Сергей (Данков), С. П. Аникина. Предисл. Н. Н. Лисового // Там же. Т. 2. С. 379–543. То же в БТ. М., 2001. Сб. 36. С. 57–175.

⁶⁸ Дмитриевский А. А. Новые данные по исправлению богослужебных книг в Москве в XVII и XVIII вв. // *Palaeoslavica* XII/2 (2004). P. 71–197. В прилож. к ст.: Страхова О. Б. «Русский Гоар» А. А. Дмитриевский и его статья об исправлении Служебника в Москве в XVII и XVIII вв. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004. 160 с.

⁶⁹ [О диакониссах: доклад Святейшему Синоду Русской Православной Церкви. 1911 г.] // *Мир русской византистики* / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 2004. С. 251–255. В ст.: Лобовикова К. И. А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна: Несколько штрихов

Также были изданы посмертно материалы, связанные с деятельностью Дмитриевского в должности старосты Петербургской Николо-Александровской Барградской церкви⁷⁰, ряд писем⁷¹ и «Мнение» о Синайском кодексе Библии⁷².

Перспективы изучения жизни и наследия А. А. Дмитриевского

Несмотря на обилие научных публикаций посвященных А. А. Дмитриевскому, всё же до сих пор имеются определенные лакуны в его биографии и изучении, в особенности литургического неопубликованного наследия.

В архиве профессора Дмитриевского хранится еще целый ряд неопубликованных сочинений, созданных им после 1917 г.⁷³ Среди них замет-

к биографии ученого. Это не первое издание данного сочинения А. А. Дмитриевского. Впервые оно было издано еще в 1996 г. в популярном сборнике: *Вдали от мирской суеты* (сборник материалов, посвященных прпмч. св. вел. кн. Елисавете Феодоровне и основанной ей Марфо-Мариинской обители). Нижний Новгород, 1996. С. 125–143. Это издание следует признать неудовлетворительным.

⁷⁰ Речь, произнесенная А. А. Дмитриевским от имени попечительства Николо-Александровской Барградской церкви (при отъезде из Петрограда иеромонаха Неофита) // *Родное и вселенское: к 60-летию Н. Н. Лисового* [сб. статей]. М., 2006. С. 113–119. В ст.: Герд Л. А. А. А. Дмитриевский как староста Николо-Александровской Барградской церкви в Петербурге. Слово в Неделю крестопоклонную [проповедь профессора А. А. Дмитриевского] // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб., 2007. Вып. 30. С. 451–455. В прилож. к ст.: Рогозный П. Г. Пред нашими взорами совершился суд над историей [проповедь профессора А. А. Дмитриевского 5 марта 1917 г.].

⁷¹ [Письмо А. А. Дмитриевского В. К. Эрнштедту от 29.03.1899] // *Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время / Тезисы XIII конференции*. М., 1994. С. 75–76 (публ. И. П. Медведева). [Письмо А. А. Дмитриевского Н. М. Аничкову от 15.05.1906] // *Россия в Святой Земле. Документы и материалы*. М., 2000. Т. 2. С. 384–391. То же // *Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907)*. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 23–35. В ст.: Лисовой Н. Н. А. А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины. Письмо А. А. Дмитриевского великой княгине Елизавете Федоровне [январь 1911 г.] // *Мир русской византистики / Под ред. И. П. Медведева*. СПб., 2004. С. 249–250. В ст.: Лобовикова К. И. А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна: Несколько штрихов к биографии ученого.

⁷² «Мнение» профессора А. А. Дмитриевского по вопросу о Синайском кодексе Библии V в. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 30. СПб., 2007. С. 471–475. В ст.: Вялова С. О. Рукописи из Синайского монастыря св. Екатерины в Российской Национальной библиотеке.

⁷³ К 45-летию преподавательской деятельности А. А. Дмитриевского им самим или его учениками был подготовлен «Библиографический список трудов печатных и находящихся в рукописях профессора А. А. Дмитриевского», хранящийся ныне в ОР РНБ (Ф. 253. Ед. хр. 108. 24 л.). Приводим список, «приготовленных к печати и намеченных к изданию». Л. 19: «Работы, приготовленные к печати»: 1. Московский Служебник 1655 года и его дальнейшая судьба до наших дней (к сожалению, утрачены 4 страницы). 2. Исторический очерк «Палестинского комитета» (1858–1864 — начальный период и не доведен до конца). 3. Исторический очерк «Палестинской комиссии» (1364–1889). 4. Наши собиратели рукописей и старопечатных книг: еп. Порфирий (Успенский), архим. Антонин (Капустин) и проф. В. И. Григорович (в настоящее время эта работа А. А. Дмитриевского опубликована; см.: *Byzantinorussica*. 1994. Т. 1. С. 165–197 — С. А.). 5. Служба Страстей Господа нашего Иисуса Христа в Великий Четверток. 6. Отношения

но выделяются: обширная работа «Яков Гоар и его Евхологий 1647 г.» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 156–162), над которой А. А. Дмитриевский трудился в течение многих лет; исследования о византийском придворном церемониале: «Историко-археологические и критические этюды к Обряднику в издании Рейске» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 141, 142) и «Устав Константина Порфирородного: исследование текста» (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 155). Последние два сочинения были расшифрованы студентом ПСТГУ иеродиаконом Моисеем (Максютовым), и в настоящее время готовится их публикация⁷⁴.

Также ждут своего изучения и скорейшей публикации лекции ученого по литургике, которые он читал на протяжении почти полувека в разных учебных заведениях: Казанской и Киевской духовных академиях, на Высших богословских курсах в Ленинграде. К 45-летию преподавательской деятельности Дмитриевского ВБК издали в машинописи часть этого лекционного курса под названием «Наука о православном богослужении» (фрагменты сохранились в: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 196, 197, 200, 201). К сожалению, ни в одном из книжных или рукописных собраний России нам не удалось найти полного экземпляра этого курса лекций Алексея Афанасьевича, но из косвенных данных можно говорить о примерной структуре курса. Вероятно, предполагалось издать этот курс в трех частях. Об этом может свидетельствовать следующее. В работе прот. Геннадия Нефедова «Таинства и обряды Православной Церкви» приводится такое библиографическое описание этого курса: Дмитриевский А. А., проф. Наука о православном богослужении. Машинопись.

Церкви к государству в период до V Вселенского Собора. 7. Астраханский епископ Мефодий II (биографический очерк). 8. Замечательная рукопись Астраханского государственного медицинского института «Летописец вкратце от сотворения мира». 9. Археологическое описание ризницы Астраханского кафедрального собора (имеются фотографические снимки). Л. 20: 10. Описание предметов и рукописей армянских церквей города Астрахани, католического костела и немецкой кирхи. 11. Описание археологических предметов церковей города Астрахани. 12. Греческое Нежинское братство и его архив (два реферата). 13. Отзыв о Библии V в. Синайской библиотеки. 14. *Ο μέγας δίσκος*, или блюдо великой княгини Ольги в Константинополе. 15. Описание литургических рукописей православного Востока. Т. 4. Ч. 2. Евхология. 16. То же. Т. 5. Рукописи болгарские и сербские. 17. Яков Гоар и его Евхологий 1647 г. (две главы готовы, а третья в работе). 18. Обрядник византийского двора в издании Рейске (в процессе работы). 19. Лекции под заглавием «Наука о православном богослужении». Л. 21: 20. Путешествие по Сирии и Палестине в 1910 году (об иерусалимских и палестинских учреждениях общества в официальном отчете, а по школам отчет утрачен). 21. Обширная биография архим. Леонида, начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, с кратким очерком истории нашей миссии до последней войны. Намечаются к изданию: 1. Мемуары архиеп. Арсения Элассонского о смутном времени (текст готов полностью). 2. Греческие нежинские акты (текст частью уже готов, перевод пока в черновом виде). Начало их было напечатано в 1886 г. в ТКДА. 3. Типиконы Великой Константинопольской церкви по рукописям Иерусалимской патриаршей библиотеки XI в. № 40 и Дрезденской библиот. XI в. № 140».

⁷⁴ Подробнее см.: Моисей (Максютов), иеродиак. Неизвестные труды А. А. Дмитриевского по истории византийского богослужения из собрания РНБ / Выпускная квалификационная работа по кафедре практического богословия. Машинопись. М.: ПСТГУ, 2011. 567 с.

Чтения на Высших богословских курсах. Вып. 1: Часы. Вып. 2: Литургия Преждеосвященных Даров. Вып. 3–4: Полунощница. Утренняя. Вып. 5: Таинство Крещения. Вып. 6: Чинопоследование таинства Крещения. Чин воцерковления. Таинство Миропомазания. Вып. 7: Чинопоследование таинства Брака. Обручение. Вып. 8: Последование обручения. Вып. 9: Венчание. Молитвы в 8-й день после брака на разрешение венцов. Венчание второбрачных. Вып. 10: Таинство Покаяния. Вып. 11: Таинство Великой Агиасмы. Однако сборник лекций, подаренный автором С. Салавиллю и хранящийся ныне в библиотеке Института византийских исследований (Institut Français d'Etudes Byzantines, FEB) в Париже⁷⁵, начинается с 5-го выпуска: «Таинство Крещения», а заканчивается 12-м выпуском: «Афонский чин всеобщего бдения и краткие замечания о суточных службах»; на титульном листе этого сборника указывается, что это — вторая часть курса. Кроме этого, в ОР РНБ сохранились 14-й и 15-й выпуски названного лекционного курса, что может свидетельствовать о трёхчастной структуре издания: 1-я часть — 1–4 выпуски (в архиве Дмитриевского сохранился только первый выпуск с карандашной пометкой «Гундяева»; ОР РНБ. Ф. 253. Д. 201), 2-я часть — 5–12 выпуски (полный экз. — в IFEB, пятый выпуск имеется также в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 201), 3-я часть — 13-й и следующие выпуски (14-й и 15-й выпуски сохранились в ОР РНБ. Ф. 253. Д. 201). Представляется важным издать эти ценнейшие и интереснейшие лекции проф. Дмитриевского, о чем говорил еще в 1929 г. уже упоминавшийся С. Салавилль.

В плане биографии до сих пор остается неясной в деталях жизнь Дмитриевского в послереволюционный период: в частности, преподавательская деятельность на должности профессора Астраханского университета или преподавание на Высших богословских курсах в Ленинграде. Для выяснения подобного рода вопросов представляется перспективным обращение к архивным материалам фонда Алексея Афанасьевича и В. Н. Бенешевича, и конкретнее — к хранящейся в них переписке, изучение которой может дать важные результаты.

⁷⁵ Salaville S. Bulletin de liturgie // Echos d'Orient. Vol. 28. 1929. P. 187. Библиотечный шифр IFEB III 774. Автор приносит сердечную благодарность Альберту Файллеру и Е. Ткачеву за возможность ознакомиться с этим сборником.

ТРУДИ
КИЇВСЬКОЇ ДУХОВНОЇ АКАДЕМІЇ
№ 15

Редактори:

монахиня Євтропія (Бобровникова)

С. І. Антонюк

Коректори:

ієрей Сергій Савенков

В. В. Костюк

Оригінал-макет, дизайн

диякона Сергія Дерменжи

М. Б. Білецького

Київська духовна академія і семінарія
01015, м. Київ, вул. Івана Мазепи, 25, корп. 64.
Тел.: +38 044 255-12-06, факс: +38 044 255-12-60
e-mail: rom.rektor@bk.ru

Видавничий відділ

Української Православної Церкви
01015, Київ, вул. Івана Мазепи, 25, корп. 49
e-mail: dtp@orthodoxbook.org.ua

Підписано до друку 13.12.2011.

Формат 70×100 1/16.

Гарнітура Гарамон. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 29,5. Обл.-вид. арк. 19,3.

Тираж 1000 прим.